

013. Жертвоприношение флага Слова были простыми, но контекст полон бесконечного негодования. У Уулвелла, единственного человека на поле событий, это ощущение было особенно ярким. Он открыл рот, а Абба хотел объяснить несколько слов, но не смог произнести ни звука в свое оправдание. Стиснув зубы, он развернулся и вновь направился к secret passage гидры. Он надеялся, что одна шанс из десяти тысяч позволит ему выжить. Также надеялся, что Роршах только что выбрался из чаши Петри, и сейчас у него есть шанс адаптироваться, что даст ему возможность воспользоваться этой возможностью и сбежать на базу. Луо Сиа просто тихо наблюдал, словно еще не привыкнув к своему телу. Он позволил Уулвеллу войти в проход. Затем... Уулвелл полностью погрузился в отчаяние. Потому что он не мог открыть этот канал! Даже если бы Мстители атаковали сейчас, как начальник лаборатории, он должен был быть в состоянии открыть проход на базу. Но его заблокировали, и канал не реагировал на введенные им команды. Преобразование Уулвелла из надежды в отчаяние заняло всего мгновение. В то же время он быстро раскрыл правду и определил виновного: «Стрейкер!!!» Уулвелл поднял голову в отчаянии, взглянул на камеру рядом с проходом и завыл от ярости! Именно барон Струкер закрыл проход и запечатал вход! Единственный, кто владеет этой базой, - это барон. Его полномочия могут отменить указания начальника лаборатории, делая все его инструкции бесполезными! «Похоже, тебя предали» «Так же, как и меня когда-то, как рваную куклу, выброшенную на помойку... Ты знаешь, каково это?» Сзади раздались легкие шаги. Роршах спокойно подошел к Уулвеллу, не беспокоясь о побеге начальника. Хотя барон Струкер и открыл дверь, дав возможность начальнику лаборатории сбежать. Он сам не мог спасти свою жизнь на базе. Роршах просто потратил немного больше усилий и несколько раз ударил, чтобы силой разрушить метро-гейт базы. «Пожалуйста, отпустите меня, я действительно просто следовал приказам». Уулвелл развернулся, посмотрел на Роршаха с крайним горем и страхом и умолял о пощаде: «У меня есть семья, мне еще нужно поддерживать детей... Пожалуйста, я не могу умереть!» Роршах остановился. Уулвелл подумал, что эти слова сработали, и собирался воспользоваться моментом. Однако он только услышал, как Роршах саркастически ответил ему: «Семья и дети, о которых ты говоришь, это твоя жена, которая тратит деньги Гидры, живёт на широкую ногу, каждый день ходит в клубы и поет караоке допоздна?» «Ты всё еще 'психически больной' сын, который терзал и убивал четырех маленьких девочек, но всё равно остался безнаказанным?» «Если они стоят с тобой, я без колебаний отправлю их к черту вместе с тобой - семья должна быть в порядке!» «Что касается сейчас, я, к сожалению, могу только позволить тебе сделать первый шаг». Роршах протянул правую руку и медленно схватил шею начальника лаборатории. Самое бессильное чувство в мире - это наблюдать, как приближается смерть, но ничего не можешь сделать. А самое удручающее - это лежать в лаборатории, не контролируя свою жизнь или смерть, и стать живой мишенью. Первым был Уулвелл в этот момент. Вторым был личный опыт Роршаха. Правая рука Роршаха была похожа на железные клещи. Он крепко схватил хрупкую шею и медленно приподнял ее. Уулвелл боролся и сопротивлялся, изо всех сил пытаясь вырваться. Но ничего не помогло. Роршах полностью заблокировал все его попытки, оставив его без дыхания, но он всё еще мог вдыхать свежий воздух. В то же время он чувствовал, как его жизнь уходит. Это ощущение сводило Уулвелла с ума, вызывало безумие, боль и отчаяние. Но Роршах чувствовал, что этого недостаточно. Это могло лишь позволить ему испытать некоторые из своих прошлых переживаний. Но ничего другого не было. В данный момент не было столько подготовки, и окружение не позволяло, поэтому метод был грубее, чем следовало. По крайней мере, кандидаты на жертвоприношение флага были выбраны. «Я прокляну тебя...» Уулвелл из последних сил попытался проклясть Роршаха. Роршах смотрел на него, не испугавшись, и даже отпустил его шею, когда услышал его слова, позволяя ему закончить предложение. Он рассмеялся и сказал: «Я полз из проклятого ада шаг за шагом, а ты еще хочешь меня проклясть? Ха-ха-ха, я восприму это как благословение!» Роршах дал Уулвеллу шанс. Но Уулвелл произнес лишь половину предложения, и, услышав смех Роршаха, его глаза наконец вылезли из орбит, голова наклонилась, и он умер. Роршах дал ему шанс, но тот погиб. Это было

бесполезно! «Бесполезный». Роршах отшвырнул тело в сторону и презрительно покачал головой. Затем он посмотрел на свою правую руку, несколько озадаченный: «Несмотря на то что он убил врага, почему гнев в моем сердце не утих ни на мгновение, а только усилился?» «Я понимаю, должно быть, этот мелкий рачок просто не смог выдержать ситуацию - он даже не достоин закусок!»

<http://tl.rulate.ru/book/120256/4960501>